

Mélanges asiatiques
tirés du
Bulletin de l'Académie Impériale des sciences
de
St.-Petersbourg.

Tome XV.
(1911 - 1912).

St.-Petersbourg, 1912.

Яфетическіе элементы въ языкахъ Арменіи.

Н. Я. Марръ.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 12 сентября 1912 г.).

IV.

h. ełit > [elint] ełind *краница*, h. erind *телица* > ard-ar *крутнй рогатый скотъ*.

1. Въ названіяхъ растений особенно сильно вскрываютъ языки Арменіи яфетическіе элементы. Принадлежало ли слово *ե-լիոճ* e-łint > *ե-ղիեղ* e-łind первоначально хайскому или армянскому, пока трудно сказать, но оно извѣстно и изъ хайскаго, и изъ армянскаго: въ различныхъ говорахъ послѣдняго являются рядомъ съ *ե-ղիեճ* e-łint, въ армянскомъ произношеніи e-ğint, *աղիեճ* a-ğint > *աղիեղ* a-ğind, равно безъ носоваго нароста *աղիեճ* a-ğit > *աղիեղ* a-ğid¹⁾. Быть можетъ, въ а- вм. е- надо видѣть особенность именно армянскаго въ отличіе отъ хайскаго, но это—общій вопросъ, рѣшеніе котораго, конечно, нельзя обосновывать на одномъ случаѣ съ нашимъ словомъ. Не мѣсто обсуждать здѣсь и то, есть ли этотъ начальный а-, resp. е-, морфологическій элементъ, характеръ породы²⁾, или, какъ въ арм. *աղբեր* a-ğber > *ախպեր* a-ğper, resp. h. *եղբურ* e-łbur, представляетъ предполагаемое позднѣйшее чисто фонетическое паразитное того времени, когда арм. ğ³⁾, resp. h. ł, еще не за-

1) О Саакъ Амагуні, *Словарь* (по чистымъ оттискамъ листовъ, любезно присланнымъ авторомъ).

2) Ср. *ИЭ*, III, ИАН., 1912, стр. 599.

3) Въ грузинскомъ существуетъ *გინი* ğit-i; по словарю Р. Эристова слово означаетъ «новой» (какъ «smilax aspera», такъ «smilax excelsa»), но въ качествѣ его гурійскаго эквивалента приводится тамъ же *ეკალი* eka-l-a, что, янѣ хорошо извѣстно, означаетъ особый видъ «терноватаго куста», изъ побѣговъ и листьевъ котораго варятъ съ приправою (орѣхъ, укеусъ и пр.) постное блюдо. Лексикографъ Орб., а за нимъ Ч.¹ это слово также знаютъ, притомъ въ двухъ формахъ—*გინა* ğit-a и *გინი* ğit-i, но изъ ихъ толкованій ясно одно то, что и то и другое слово—«название травы». Ч.² приводитъ уже болѣе обстоятельное объясненіе: *გინი* ğit-i *осотъ*, *свирпуа полевал*, *новой*, *გინი* ğit-i *дереза*. Есть и форма *გინა* ğin-a: Г. А. Киншидзе извѣстно *გინა-ბალაჯა* ğinfa-balaĵa изъ имерскаго говора, какъ названіе какой-то травы. Весьма вѣроятно, что въ этихъ грузинскихъ словахъ мы имѣемъ обсуждаемую основу съ видоизмѣненіемъ значенія, но раньше, чѣмъ воспользоваться ими въ изслѣдованіи, было бы желательно точно установити подлинное ихъ значеніе и діалектическій районъ ихъ употребленія.

мѣцалъ первоначальнаго въ такихъ случаяхъ г¹). Прототипъ основы безъ армянско-хайскаго гласнаго наращенія (а-, resp. е-) во всякомъ случаѣ — *rint̄ > *rit̄. Нарращенный и при t̄, resp. d̄ (e-rint̄ > e-rint̄d̄, resp. a-ġint̄ > a-ġint̄d̄), указываетъ на возможность тубал-каинскаго происхожденія. На тубал-каинской почвѣ *rint̄ диалектически могъ преобразиться въ *d̄int̄ въ виду закона о перебоѣ г въ d̄²). Эту диалектическую тубал-каинскую форму сохранилъ грузинскій въ основѣ слова ღრუჭისი (d̄int̄-aḡi *кранива*³); по ассимиляціи d̄ съ слѣдующимъ t̄ слово въ грузинскомъ звучитъ и ღრუჭისი (d̄int̄-aḡ-i, но такая ассимиляція въ основѣ могла произойти и на родной ея тубал-каинской почвѣ. Отъ ღრუჭისი (d̄int̄ + aḡ-i образовано съ суффиксомъ -uka ღრუჭისუკა (d̄int̄ + g-uka, означающее по-имерскп «кранива глухая, lammium album»⁴). Суффиксъ -aḡ показываетъ, что, къ какому бы тубал-каинскому языку ни принадлежало слово, къ грузинамъ оно проникло черезъ сванскую среду, гдѣ эта тубал-каинская разновидность и уснѣла, значить, получать сванское окончаніе мн. числа -aḡ⁵). Я уже имѣлъ случай показать, какъ въ грузинскій изъ сванскаго слово проходило съ суффиксомъ мн. числа⁶), но чаще это увидимъ въ названіяхъ растений или деревьевъ. Въ наличныхъ нарѣчіяхъ сванскаго мы не находимъ этого тубал-каинскаго заимствованія: *краниу* сваны нынѣшней Сваніи называютъ кореннымъ сванскимъ словомъ მე-რე-ელ. Не сохранили разновидности основы d̄it̄ > d̄int̄ непочато и наличные языки тубал-каинской группы. Въѣсто d̄int̄ < d̄it̄ здѣсь теперь находимъ или t̄kid̄- (d̄it̄-, resp. rit̄), или t̄ut̄- (< *d̄ut̄-, resp.

1) Можно бы думать, что отъ такой основы (rint̄-) эпохи до паденія г въ ġ, resp. l, происходитъ h. *ერնուկ* e-rənt̄-ak (< *e-rint̄-ak), въ арм. *երնակ* e-rənt̄-ak (< *e-rint̄-ak): это — видъ чертополоха, но желательнo бы точнѣе установить его значеніе (отожествляютъ его то съ *eryngium*, то *gentiana*) и современный диалектическій районъ распространенія; неслна также параллельная форма своимъ вторымъ в: *երնուկ* e-rənt̄-ak. Кроме того, надо имѣть въ виду и возможность связи h. *երնուկ* e-rənt̄-ak со словомъ иного корня — *երնե* e-rinē *телица* и т. п. (см. ниже); отчасти потому приходится имѣть это въ виду, что тотъ же или близкій видъ чертополоха, по-грузински извѣстный подъ названіемъ ღრუჭისი nar-ekala (ер. им. *სახეობა* nar-ekali *eryngium plant*, по-мингрельски называется *გინის ღონდგო* ginis d̄ond̄go, т. е. *d̄ond̄go телика*, resp. *телица*). Но есть и другое основаніе на чисто семасіологической почвѣ, почему оба близкая слова могутъ происходить отъ одного корня.

2) См. Н. Марръ, *О ближайшемъ родствѣ*, ЗВО, т. XIX, стр. 071.

3) Отъ этого слова образована и гр. фамилія ღრუჭისი d̄int̄ara-de *Джинчарадзе*, что въ русскомъ переводѣ можно бы передать фамиліею «Кранивинъ».

4) Р. Эристовъ, ц. с., стр. 79, 1107; «по-грузински» (только карталинскій говоръ?) тоже растеніе называется ღრუჭისი, resp. ღრუჭისი დედა d̄int̄ris, resp. d̄int̄ris deda, что буквально значитъ «мать кранивы».

5) Сейчасъ я не поднимаю вопроса (быть можетъ, и несвоевременно возбуждать его), къ какому слою сванскаго принадлежитъ этотъ показатель множественности; какъ извѣстно, въ качествѣ переживанія въ глаголахъ сохранились и иные показатели, такъ, напр., в ъ.

6) Н. Марръ, *Beton*, ИАН, 1910, стр. 1493.

*rut); послѣдняя разновидность на лицо въ м. ზუგუჯე [tut-el-e¹] или ზუგუჯეო [tut-el-i *კრავია*]. Суффиксъ -el, наличный не только въ св. ზერებელ me-rq-el, но и въ м. ზუგუჯე [tut-el-e, есть эквивалентъ -ar, сохраненнаго заимствованнымъ черезъ сванскую среду изъ тубал-кайнской группы грузинскимъ ჯიბჭარო [ɟint-ar-i: въ -el, какъ и въ -ar имѣемъ суффиксъ мн. числа, собственно восходящій къ карфскому -en (древне-гр. -en > -n), но диалектически появившійся и въ сванскомъ, такъ, напр., въ лашскомъ нарѣчьи. Такимъ образомъ, мингрельское слово предлежитъ съ наноснымъ суффиксомъ -el; этотъ суффиксъ не присталъ къ слову въ другомъ изъ тубал-кайнскихъ языковъ, именно въ чанскомъ, въ которомъ основа ɟit, resp. съ перемѣщеніемъ ɟɔt и удвоеніемъ t > tk — tkid, предлежитъ съ префиксомъ II-й породы di- (< di-²): დიჭიკი di-tkik-i *კრავია*; это чанское слово, особенно для насъ интересное по прототипу его основы (ɟid, resp. ɟit < ɟit), сохранилось въ восточномъ нарѣчьи чанскаго языка, именно въ хонскомъ его говорѣ; оно же въ чхальскомъ говорѣ того же нарѣчья звучитъ დიჭიკი di-n[tkik-i³]; въ западномъ нарѣчьи видѣ-архавскій говоръ для *კრავიის* имѣетъ слово отъ иного корня: ოზნებელი o-ɟnarul-e, а атинскій — отъ нашего же корня, именно ტუტუჯე tu-tud-i (< *tu-tud-i, resp. *do-ɟut-i); здѣсь основа по огласовкѣ тождественна съ мингрельскою (м. ɟut < *ɟut), но, во-первыхъ, не ассимилируетъ, а перемѣщаетъ коренные согласные, какъ это наблюдается въ восточномъ нарѣчьи чанскаго языка, притомъ допускаетъ десибиланцію t (*ɟut > *ɟud < tɟud); затѣмъ, опять такъ какъ въ восточномъ нарѣчьи, слово не имѣетъ наноснаго суффикса мн. числа -el и снабжено префиксомъ породы, но не II-й (di-), а III-й (do-), и уиодобляетъ составные элементы этого префикса, согласный (d) и гласный характеръ (o), ближайшимъ звукамъ — коренному согласному (t) и гласному основы (u): do- > tu-.

Очевидно, тубал-кайнская разновидность основы (ɟint < ɟit), проникшая къ грузинамъ, не мингрельская (ɟut < ɟut) и не западно-чанская (tuɟ [tɟud] < ɟut), а та, къ которой восходитъ восточно-чанская (tkid [tɟid] < ɟit < ɟit): сванскую лингвистическую среду, которую тубал-кайнская основа ɟit > ɟint прошла, прежде чѣмъ попасть къ каргамъ, едва-ли сѣдуетъ искать въ

1) I. Кипшидзе, МЯ, VII, *Хрест. мингр. (инв.) языка*, стр. 146, 21 сл.:

დარსებ ჯე ზუგუჯე
 უნა ხოჯუბა ოპ' იხათა ღება.

2) Н. Марри, *Гр. чин. яз.*, § 119, с.

3) I. Кипшидзе, *Дополнительныя свидѣнія о чанскомъ языкѣ*, МЯ, III, стр. 25. Къ обращенію и къ ассимилованному согласному послѣ префикса di- см. დიჭიკი di-ɟitri *კრავიის* დი-ნჭიკი id.

предѣлахъ нынѣшней Сваніи; къ той же сванской лингвистической средѣ, находившейся за предѣлами нынѣшней Сваніи, приходится приурочивать прототипъ *rit* (> *lit*), къ которому восходятъ *h. tᵛᵛᵛᵛᵛ e-|it* > *tᵛᵛᵛᵛᵛ e-|ind*, арм. *աղիճ* a-ğit, *resp. աղիջ* a-ğid > *աղիճճ* a-ğint, *resp. աղիճջ* a-ğind. Самъ корень, въ тубал-каинской группѣ имѣющій видъ *rt* (> *rt*), если не касаться вопроса о 3-емъ коренномъ, въ каргскомъ долженъ былъ звучать *rt*, а въ сванскомъ — *rk*. Каргскій корень *rt* отсутствуетъ (или мы пока на него не попали), въ значеніи *кранивы* сго вытѣснилъ во всякомъ случаѣ т.-к. *rt*, *resp. (rt*, но сванскій *rk* сохранился съ передвиженіемъ глухого *k* въ средній *q* въ словѣ *მე-რე-ელ* *me-rq-el* (< *me-rk-el) *кранива*.

2. *h. tᵛᵛᵛᵛᵛ e-rind* *телица, корова; скотъ*, (въ частности и) *быкъ*; диалектически, съ начальнымъ *a*- вм. *e*- и безъ носового нароста *n* при *ɖ*, могла существовать и существовала, какъ увидимъ, *a-rind; такая разновидность съ начальнымъ *a*-, разь она была, также могла быть присущею армянскому языку. Мн. число ея съ сванскимъ показателемъ множественности *-ar* и имѣемъ. очевидно, въ *აღღაპ* *arɖ-ar* (< *a-rind-ar*) *крупный рогатый скотъ*. и *коровы, теллицы, и быки, теллицы*¹⁾. Слово сохранилось, по всей видимости, въ качествѣ заимствованія въ хайскомъ, гдѣ оно воспринимается, какъ ед. число, и получаетъ дополнительно хайскій показатель множественности *q*: *აღღაპ-ჲ* *arɖ-ar-q*. Но какъ *h. tᵛᵛᵛᵛᵛ e-rind*, *resp. *e-rind*, такъ *a-rind, отъ котораго имѣемъ заимствованное хайскимъ *აღღაპ* *a-rɖ-ar*, представляютъ заимствованія изъ тубал-каинской группы яфетическихъ языковъ; мингрельскій языкъ до сего дня сохранялъ *a-rind, по съ обычною позднѣйшею тубал-каинскою перегласовкою *a* въ *o* и, какъ въ *h. tᵛᵛᵛᵛᵛ e-rind*, съ наростомъ *n* при *ɖ*: м. *აღღაპ-ჯო* *o-rind-i* *корова*²⁾, *крупный рогатый скотъ*³⁾, *быкъ*. Любопытно въ данномъ случаѣ нарастаніе сванскаго показателя множественности на хайское, *resp.* армянское, заимствование изъ тубал-каинской (*აღღაპ* *arɖ-ar*), какъ это замѣчаемъ на вышенномъ выше грузинскомъ заимствованіи изъ того же источника (*ჯიბჭისკრო* *ɖint-ar-i*). Любопытно также каргскій и сванскій эквиваленты того же слова, но о нихъ въ другомъ мѣстѣ.

1) Касательно *r* вм. *g* въ сванскомъ суффиксѣ мн. ч. *-ar* см. ЯЭ, III, ИАН, стр. 596.

2) И. Кипшидзе, *Хр. мингр. яз.*, стр. 186, 8.

3) И. Кипшидзе, *Хрест. мингр. языка*, стр. 161, 4, 162, 13, гдѣ *აღღაპ-ჯო* *o-rind-i* въ значеніи *скота*. Въ дат. падежѣ каргскомъ при стеченіи съ *s* исходъ основы *ɖ* по правилу исчезаетъ — *აღღაპ-ჯის* (< *o-rindis*), см. ц. с., стр. 170, 18, каковая усѣченная основа по аналогіи иногда появляется и въ именит.: *აღღაპ-ჯი* *o-rind-i*.